

Тот малыш, должно быть, точно такой же: рядом с нежным человеком спрячет все свои колючки и превратится в мягкий, покорный комочек...

Вскоре после того, как Цзи Кай ушел, Ли Вэйдун тоже поднялся, умылся и оделся.

Что поделать? Юбилей университета Х, под конец позвонил вице-президент Чэнь и умолял прийти вместо него — отказаться было невозможно.

— Директор Ли, вы не волнуйтесь, это не займет и часа, максимум сорок минут. После выступления представителя выдающихся молодых научных работников вы выйдете и скажете пару слов, а дальше мы вас удерживать не будем.

Проректор Ли тоже был в замешательстве. Что за муха укусила этого директора Ли? Тот твердил, что ужасно спешит пройтись по магазинам! До чего странные увлечения, прям как у молодых девчонок, только-только устроившихся на факультет.

— Сорок минут — это довольно долго, — возразил Ли Вэйдун. — Может, я сразу первым выступлю?

— Директор Ли, директор Ли, посидите немного, после открытия перед вами выступает всего один человек. Эй, ассистент, налейте директору Ли чаю!

Вдыхая аромат свежего чая, Ли Вэйдун рассеянно слушал, как ведущий потчует зал банальностями, восхваляя столетнюю историю университета и его знаменитых выпускников.

— А теперь приглашаем выдающегося ученого нашего юридического факультета, руководителя множества проектов Государственного фонда социальных наук, доцента Цзи Кая выступить с приветственной речью на открытии торжества!

Ли Вэйдун опешил и наконец поднял глаза.

Цзи Кай? Тезка? Одно только это имя вызывало радость — похоже, сегодня придется пожертвовать на пару миллионов больше.

А затем он увидел, как на подсвеченную софитами сцену актового зала поднимается мужчина, одетый с иголочки — в безупречном костюме и туфлях.

Высокий, с соблазнительно длинными ногами и узкой талией. От него веяло интеллигентным благородством и обаянием образованного человека. Стильно уложенные волосы, аккуратно застегнутые манжеты... То, как он, опустив взгляд, слегка откашлялся и пододвинул к себе микрофон с видом зрелого и солидного мужчины, абсолютно не вязалось с тем жизнерадостным смешуном, который выходил из дома этим утром.

Ли Вэйдун:

«...»

«...»

«...»

Но почему он там, на сцене?! Что вообще происходит?!

— Проректор Ли, человек на сцене...

— О, директор Ли имеет в виду профессора Цзи с юридического факультета? А что с ним?

— ... — Ли Вэйду помешкал несколько секунд: — Я его знаю.

— Ха-ха-ха, вот как! Вы оба молодые, успешные, образованные люди — вполне естественно, что вы знакомы!

— ...

Место Ли Вэйду в секции почетных гостей располагалось прямо рядом с ректором и проректором — в самом центре первого ряда актового зала. Прямое расстояние до кое-кого не превышало пяти метров.

Вот только молодой ученый на трибуне с непринужденным и элегантным видом изо всех сил пытался вспомнить полный пафоса текст речи. Лишь изредка он бросал взгляд в зал, скользя им по морю лиц и совершенно не замечая пылающий, мертвецки-убийственный взгляд кое-кого из первого ряда.

В голове царил полный хаос. Длинные бледные пальцы бессознательно крутили бумажный стаканчик.

Бледные тонкие губы сильно обожгло чаем, но ощущение реальности так и не вернулось.

Ли Вэйду смутно вспомнил супергеройские фильмы, которые смотрел от нечего делать: твой парень надевает маску и отправляется спасать мир, а ты ничего не подозреваешь и думаешь, будто он всё тот же знакомый тебе теплый, добрый, но ничего не добившийся в жизни паренек.

Пока в один прекрасный день, когда ты совершенно этого не ждешь, маска с него вдруг не слетает.

И наступает мертвая тишина. Герои фильма в этот момент обычно зажимают рот рукой, выказывают шок и неверие, заливаясь слезами — Ли Вэйду их актерская игра всегда казалась наигранной и неправдоподобной, он всегда думал: ну не настолько же!..

Нет.

Насколько! Еще как настолько!

Это просто прямой ядерный удар: вся картина мира разлетелась вдребезги! Слушая речь уже несколько минут, он все еще задавался вопросом: «Я правда не сплю? Не пора ли проснуться?»

Потому что... кто, черт возьми, этот элегантный мужчина с академическими манерами на сцене?!

Лицо до боли знакомое, фигура и голос тоже... Проблема в том, что, несмотря на всё это, у меня дома отродясь не водилось строгих ученых, которых называют «молодыми талантами» и у которых даже манжеты застегнуты на все пуговицы!

Ты кто такой? Куда ты дел моего Медвежонка в майке и тапочках, обожающего фастфуд из уличных лотков?! Живо верни мне моего Медвежонка, который каждый день властно сверкает мускулами!

Пока он об этом думал, многочисленные фрагменты пазла из мелких деталей стали медленно складываться в единое целое.

Все лето слонялся без дела, каждый день прогуливаясь туда-сюда с видом бездельника. Ха-ха... У университетских преподавателей летние каникулы — чем им еще заниматься?!

А если вспомнить времена, когда их отношения еще были невинно-дружескими? Ночные разговоры о Канте, случайные цитаты из Ван Цзэнци, упоминания о поездках в Японию, Польшу, Северную Америку, Египет... Чем больше Ли Вэйду размышлял, тем более поразительным казался себе самому: как можно было так долго смотреть и не видеть того, что находилось прямо у него перед носом?!

А ведь он еще переживал, что тот останется без работы! Переживал, что тот торгует своей молодостью и потом его некому будет кормить!

— Проректор, а сколько этот преподаватель Цзи... работает у вас?

Он всё еще цеплялся за последнюю надежду. Хм, а вдруг тот вкалывал на стройке и параллельно учился, чтобы изменить свою судьбу?..

— Преподаватель Цзи с самого начала из нашего университета, остался преподавать после аспирантуры. О, он же любимый ученик декана Ван с юридического факультета, который сидит рядом с вами! Экстерн, окончил магистратуру и аспирантуру без перерыва, выучился совсем молодым, в двадцать пять лет, и с тех пор преподает у нас.

«...» Ну разумеется, никаких сказочных взлетов из грязи в князи!

Стоявшие рядом проректор Ли и замдекана юридического факультета молча обменялись взглядами. Кхм, то, как директор Ли смотрел на профессора Цзи, описать словами было не под силу.

Его взгляд можно было назвать невероятно пылким. Но если сказать, что это любовь с первого взгляда к нашему доценту Цзи... в этой пылкости проглядывала какая-то затаенная свирепость. А если сказать, будто он смотрит на кровного врага — да кто ж смотрит так на врагов? Если и смотрят, то разгорается там явная роковая страсть от ненависти до любви.

Пока они гадали, в чем дело, директор Ли вдруг резко поднялся с места.

— Я сам.

Что-о-о?! Девушка-волонтер, стоявшая у сцены в ожидании момента вручения цветов, не смела выказать возмущения. Она так красиво нарядилась и сделала прическу — и возможность лично вручить букет главному кумиру кампуса так вероломно отняли?!

Впрочем, если присмотреться, парень, отобравший у нее букет, тоже оказался невероятным красавцем.

Одинокое веко, приподнятые уголки глаз — настоящий идеал среди идеалов! И кожа такая белая, при этом совсем не похож на тех, кто делает маски для лица. Неужели от природы? Сбережешь за месяц сотни юаней из карманных денег на косметику — и все равно не сравнишься с его естественной красотой?!

Ли Вэйду с невозмутимым лицом взглянул на часы: с начала церемонии кое-кто вещал уже целых десять минут.

Лицо-то невозмутимое. А вот в душе бушевал пожар.

Низкий голос с хриповатой нежностью отзывался в теле сладкой трепетной дрожью. А усилившись через динамики актового зала, он и вовсе с каждым словом бил прямо по нервам и пульсу.

И этот безумно сексуальный голос слышит весь зал!

Чувство собственности мгновенно взмыло до небес — безумно захотелось прямо сейчас сдернуть этого человека со сцены, затащить в машину и тут же раздеть догола, врубив режим похищения!

Терпеть. Натянув на лицо хищную усмешку, он поднялся на сцену с букетом.

Цзи Кай: «...»

У меня в глазах двоится, или какой-то незнакомый магистрант и лицом, и фигурой один в один похож на моего...

— Про-фес-сор Цзи, — голос тоже один в один.

— Отлично выучили речь.

Цзи Кай удержал улыбку и незаметно сглотнул слюну.

— Вчера вечером я звал тебя пораньше в кровать, а ты ответил, что тебе нужно почитать, и велел мне спать. Так ты эту речь зубрил, да?

«...»

— Утром уходя еще и одежду тайком передел. Забавно было разыгрывать меня? Если бы я не заметил, ты бы еще долго продолжал в это играть, а?

Цзи Кай: «Э-э... кхм-кхм, Вэйд, послушай, я всё объясню».

Ли Вэйд: «Не буду слушать, не буду!»

... ..

Проректор Ли и замдекана юридического факультета переглянулись. Директор Ли ведь утверждал, что спешит по магазинам? С чего это прошел уже целый час, а он никуда не уходит?

Все это время он сидел между ними и со странным выражением лица непрерывно строчил в телефоне.

Молодой господин Ли: Ци Ян! Ты знал, что Цзи Кай — преподаватель?!!

Ци Янян: О, а какой новой позе Кай-гэ тебя научил?

Молодой господин Ли: Я про профессию! Он преподаватель в университете!

Ци Янян: О-о.

Молодой господин Ли: По-по-почему ты так спокоен?! Он пре-по-да-ет в университете! А не на стройке вкалывает!

Ци Янян: Я никогда и не думал, что он на стройке вкалывает. По его ауре сразу видно. А то, что в таблоидах писали про какого-то «работягу», очевидно, просто стёб.

Ли Вэйду: ...

Ци Янян: Вэй Сюань вообще говорил, что он похож на сотрудника какого-нибудь госучреждения. Так он, оказывается, преподает в университете? Физкультуру?

Молодой господин Ли: ...

Выйдя из чата с Ци Яном, Ли Вэйду открыл группу «Прими лекарство и иди дерись: Восточно-Китайская банда Хунсин». Спрашивать такое при всех ему было совестно, поэтому он написал в личку адвокату Цзо Яню, который прямо сейчас активно флудил в чате.

<http://bllate.org/book/18382/1767875>